

КРАТКІЙ ІСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КОРОНОВАНІЯ ЦАРЕЙ.

Ко дню предстоящаго вѣнчанія на царство

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

И

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ВЕОДОРОВНЫ.

СОСТАВИЛЪ

И. Н. Шантгай,

преподаватель V Варшавской муж. гимназіи.

Цѣна 30 коп.

ВАРШАВА.

Типографія К. Ковалевскаго Мазовѣцкая 8.

1896.

Дозволено Цензурою.
Варшава, 7 Мая 1896 г.

„И весь народъ провожалъ Соломона
и игралъ народъ на свирѣляхъ, и весь-
ма радовался, такъ что земля разсъ-
далась отъ криковъ его“.

(3 кн. Цар. I, 40).

Наступаетъ великій день торжества всей Россіи, день Священнаго Коронованія ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и достойной Помощницы во всѣхъ ЕГО благихъ начинаніяхъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Вся необъятная Россія готовится къ предстоящему торжеству, составляющему предметъ общаго вниманія русскаго народа. Приготовленія идутъ не только въ обѣихъ столицахъ, но и по всѣмъ другимъ городамъ и даже во многихъ селахъ и деревушкахъ: все обновляется, городскія думы, дворянскія и земскія собранія и прочія общественныя учрежденія вырабатываютъ постановленія относительно чествованія коронаціи.

Коронація у древнихъ народовъ

(египтянъ, индѣйцевъ, персовъ, грековъ, римлянъ, китайцевъ, турокъ и евреевъ).

Обрядъ коронованія ведется съ самыхъ древнихъ временъ. Еще древніе языческіе жрецы находили необходимымъ запечатлѣвать союзъ царя съ народомъ различными удачно придуманными таинодѣйствіями и мистическими символами. Таинодѣйствіями своего рода сопровождалось избраніе древнихъ царей египетскихъ. До сихъ поръ сохранился на стѣнахъ Дворцоваго храма Рамзеса III-го, въ Фивахъ, цѣлый рядъ барельефовъ, изображающихъ вѣнчаніе этого фараона въ различныхъ видахъ. Важнѣйшимъ въ этомъ вѣнчаніи было дѣйствіе іерофанта *), изливающего на фараона елей въ присутвіи разныхъ божествъ (Тота, Горхата, Омбте или Нила),— дѣйствіе, по замѣчанію Вилькинсона **), происшедшее послѣ того, какъ фараонъ былъ уже совсѣмъ облеченъ въ царскую одежду и вѣнчанъ короною.

У индѣйцевъ (Катеровъ и Энгалезцевъ)—царскій наслѣдникъ не прежде восходилъ на престолъ своего царскаго

---

*) Іерофантъ = Гіерофантъ (греч.)— верховный жрецъ.

***) Вилькинсонъ — извѣстный англійскій писатель и знатокъ Египта.

предшественника, какъ уже принявъ посвященіе въ права царства отъ браминовъ. Для этого ему нужно было, по древнему обычаю, раза три, а иногда и больше, пройти вокругъ священнаго огня, или сосуда, наполненнаго священною водою, при чемъ главный жрецъ, обыкновенно, посыпалъ голову его жаренымъ рисомъ.

Нѣчто болѣе примѣчательное представляютъ обряды персовъ, о которыхъ Плутархъ говорить: „вскорѣ послѣ кончины Дарія, преемникъ его,—Артаксерксъ отправился въ Пасаргаду, чтобы тамъ принять посвященіе отъ жрецовъ въ царское достоинство“. Въ Пасаргадѣ есть храмъ, посвященный богинѣ войны. Персидскіе цари, во время своего посвященія, входили въ этотъ храмъ, читали таинственныя религиозныя книги (*arcanos libros*), обмывались священной водою, облакались въ ризы, возлагали на голову родъ тиары съ діадемой и наконецъ перемѣняли свое имя на имя одного изъ своихъ царственныхъ предшественниковъ.

Такія же попытки къ освященію царской власти видны и у древнихъ грековъ, которые торжественно украшали своихъ царей діадемой и золотой короной. (Сикіоняне—Лакедемонскаго царя—Врасида, Аеиняне—Антигона и Дмитрія).

У римлянъ существовалъ обрядъ (*inaugurationes*), который совершали надъ царями авгуры *), а надъ императорами—первосвященники. Титъ Ливій пишетъ, что во время одной изъ такихъ „инаугурацій“, верховный изъ авгуровъ, возложивъ правую руку на голову Нумы, между прочимъ произнесъ такую молитву: „Отче Юпитеръ! Благоволи, да сей Нума Помпилій, котораго главу держу я, будетъ царемъ Рима, и да явишь ты намъ извѣстныя знаменія воли

---

* Августъ — римскій жрецъ.

своей о семь, въ предѣлахъ, которые установилъ“. Далѣе, изъ исторіи Рима извѣстно, что во время коронованія императора облекали въ порфиру, возлагали на его главу вѣнецъ, а воины, при громѣ рукоплескапій поднимали его на щитѣ.

У китайцевъ повый богдыханъ благоговѣнно объявляетъ передъ жертвенникомъ духамъ неба и земли о своемъ вступленіи на престолѣ.

У турокъ, при гимнѣ „вѣчному Салу“, возносятся муэззинами *) съ минаретовъ **) четырехъ главныхъ мечетей Константинополя, великій муфтіи читаетъ молитвы о благоденствіи новаго монарха, который въ это время препоясывается саблею въ мечети Махмуда II-го. Одновременно за стѣнами мечети закалается въ жертву до 50 овецъ

Всѣ эти произвольныя языческія таинодѣйствія у евреевъ замѣняются истиннымъ священнымъ таинствомъ, со всею божественною силой. Со временъ Саула было два рода помазанія царей на царство: одно частное, негласное, а другое — торжественное. Первое, обыкновенно, предшествовало второму. Негласное помазаніе всегда совершалось тайно: то въ безлюдномъ полѣ (Сауль), то въ кругу только родныхъ помазанника (Давидъ), то—въ исключительныхъ случаяхъ—при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ—за стѣнами города (Соломонъ), то гдѣ-либо въ клѣтѣ, или самой внутренней комнатѣ дома (Игуи). Обрядъ помазанія совершали всегда пророки. Совершенно въ другомъ видѣ является у евреевъ помазаніе торжественное, соединявшееся

---

*) Муэззины — извѣстная корпорація людей въ Турціи, на обязанности которыхъ лежитъ призывать съ балкона минарета правовѣрныхъ магометанъ къ молитвѣ.

**) Минареть — башня на мечети, съ которой муэззины возвѣщаютъ часъ молитвы.

съ вѣнчаніемъ. Оно совершалось уже при иной обстановкѣ и въ мѣстахъ общественныхъ, ознаменованныхъ какимъ-нибудь присутвіемъ Божиимъ. Такими мѣстами были Галгалы *), Хевронъ, а впоследствии Иерусалимскій храмъ. Въ Галгалахъ, мѣстѣ вѣнчанія Саула, стояла нѣкогда скинія съ ковчегомъ завѣта. Въ Хевронѣ, гдѣ былъ помазанъ Давидъ, покоились священные останки Авраама, Исаака и Иакова и находился жертвенникъ. Вѣнчаніе Іоаса **) происходило въ Иерусалимскомъ храмѣ. Только одинъ Соломонъ былъ помазанъ на царство при источникѣ Гіонѣ, ничѣмъ не замѣчательномъ въ религіозномъ отношеніи. Одинъ ученый объясняетъ это вѣнчаніе желаніемъ отца Соломона Давида, чтобы видъ колеблющихся водъ Гіона напомнилъ помазаннику непостоянство и скоротечность земного величія.

Во время обряда коронованія, въ присутствіи священниковъ, левитовъ, израильскихъ старѣйшинъ, царскихъ тѣлохранителей и огромнаго стеченія войскъ, на избранника Божія возлагался вѣнецъ или діадема. Правда, о возложеніи вѣнца говорится только при описаніи обряда, совершеннаго надъ Іоасомъ, но и на Саулѣ въ битвѣ Гельвуйской былъ вѣнецъ. Давидъ также въ войнѣ съ Амонитянами въ числѣ пріобрѣтенной имъ добычи получилъ корону, которую надѣлъ на себя. „Нужно полагать, говоритъ одинъ изслѣдователь еврейскихъ древностей, что Давидъ не возложилъ бы на себя короны, еслибы это не было обычаемъ у евреевъ“. О порфирѣ и скипетрѣ во время коронаціи ни въ книгахъ Царствъ, ни въ Паралипоменонѣ ничего не упоминается. Тѣмъ не менѣе эти регаліи царскаго величія употреблялись

---

*) Галгалы или Гилгалы—мѣсто на запад. берегу Иордана, въ 7 верстахъ отъ Іерихона.

**) Іоасъ—8-ой царь іудейскій, меньшій сынъ Охозіа.

царями еврейскими въ другихъ торжественныхъ случаяхъ *), слѣдовательно, нужно полагать, они употреблялись и во время коронаціи. Облеченный въ порфиру, украшенный короной и скипетромъ, царь приступалъ наконецъ къ помазанію. Помазаніе, по сказанію большинства еврейскихъ раввиновъ, совершалось на темени, а по словамъ знаменитаго тогда Николая де Лиры **) всѣ цари безъ исключенія помазывались на челѣ, въ видѣ круга (0) въ отличіе отъ помазанія первосвященниковъ, которое имѣло форму буквы Т.

По окончаніи помазанія раздавались звуки музыкальныхъ орудій ***), съ громомъ которыхъ сливались голоса пѣвцовъ, заглушаемые по временамъ рукоплесканіями народа. Затѣмъ народъ падалъ ницъ, и первосвященникъ давалъ отъ его лица цѣлованіе помазаннику. Послѣ привѣтствія своихъ подданныхъ, царь садился на тронъ, гдѣ первосвященникъ вручалъ ему свитокъ закона. Это составляло, такъ сказать, безмолвное обязательство царя исполнять всякую правду, которая во Второзаконіи завѣщалась ему Богомъ и Мойсеемъ.

Нужно полагать, что кромѣ этого царь и народъ давали другъ другу и гласное клятвенное обязательство. „Давидъ“ сказано въ 3 книгѣ Царствъ, „полагалъ завѣтъ въ Хевронѣ со старѣйшинами израильскими передъ Господомъ“. Иосифъ

---

*) Давидъ, во время перенесенія ковчега завѣта изъ Каріаѳарима въ Іерусалимъ, „одѣянъ быше ризою висонною и бѣ на немъ эфудъ висонный.“

**) Николай де Лира—еврейскій раввинъ, принявшій христіанство.

***) Вся музыка евреевъ состояла въ игрѣ на трубахъ, кимвалахъ, тимпанахъ, киеарахъ, гусяхъ и органѣ. Эти инструменты упоминаются въ священномъ писаніи при разныхъ случаяхъ, а особенно при описаніи перенесенія ковчега завѣта изъ Каріаѳарима въ Іерусалимъ.

Флавій говорить: „первосвященникъ, созвавъ народъ и воиновъ въ храмъ для миропомазанія Іоаса, привелъ ихъ къ взаимной присягѣ и заставилъ однихъ дать клятву въ вѣрности царю, въ готовности всегда заботиться о его жизни и прочпомъ царствованіи, другого—читать Бога и не переступать завѣтовъ Мойсеевыхъ Въ утвержденіе этого обязательства приносились Богу жертвы.

Новаго своего царя народъ встрѣчалъ поклоненіемъ и радостными привѣтствіями. Это видно, между прочимъ, изъ того, что дѣлали въ преторіи надъ Іисусомъ Христомъ, во время суда надъ Нимъ. Давши Ему вѣнецъ и трость, какъ новооставленному царю, ругатели при этомъ, хотя и съ цѣлью насмѣшки, воздавали виды почтенія, какіе дѣйствительно были воздаваемы царскому достоинству.

Послѣ этой священной церемоніи, народъ являлся къ царю съ дарами, и празднованіе заканчивалось пиромъ, который давалъ царь своимъ вѣрноподданнымъ.

Помазаніе и коронованіе, охраняемыя промысломъ Божиимъ, не принадлежали къ числу временныхъ обрядовъ, скоро и безслѣдно утрачивающихся; эти обряды сохранились и во всей своей цѣлости перешли въ христіанство.

II.

Коронованіе греческихъ (византійскихъ) императоровъ.

Византійская монархія, установивши у себя обрядъ вѣнчанія на царство, видѣла въ немъ нѣчто священное, величественное.

Греческій императоръ, которому для утвержденія на престолѣ предстояло принять таинодѣйствіе церкви, нака-

пунѣ того дня, когда должно было совершиться это таинство, входилъ съ членами своей фамилии и съ князьями въ большой дворецъ и здѣсь проводилъ ночь. На разсвѣтѣ, для коронаціи, сюда вступали вельможи, придворные, гвардія; черезъ два часа начинался выходъ въ храмъ Св. Софіи. Здѣсь императоръ подавалъ патриарху собственноручно имъ писанное „исповѣданіе вѣры“ *). Въ этомъ исповѣданіи писались символъ вѣры и обѣщаніе вѣрности устаповленіямъ церкви. Затѣмъ императоръ входилъ въ особый притворъ храма, называемый „триклиніумъ“, а народу въ это время разбрасывали нѣсколько тысячъ этикомвій (небольшихъ суконныхъ свертковъ), или „узельцы злата“, изъ которыхъ въ каждомъ было завязано по три монеты золотыя, по три серебряныя и по три мѣдныя (овола). Народъ бросался на эти подарки, а въ это самое время въ притворѣ, гдѣ находился царь, приготовлялась самая торжественная часть церемоніи; тамъ новаго государя „посажали“ на щитъ и поднимали надъ головами на показъ всему народу, выражавшему громко свои восторги.

По опущеніи щита, приближенные брали царя подъ руки и вели его во внутренность церкви, гдѣ въ удобномъ мѣстѣ устраивался на этотъ случай особенный уборный шатеръ. Здѣсь на вѣнчаемаго царя надѣвали порфиру и діадему, предварительно освященныя священнослужителями. Между тѣмъ начиналась литургія, и императоръ въ облаченіи выступалъ изъ шатра въ сопровожденіи всей царской фамилии, восходилъ на особый амвонъ и садился на золотомъ престолѣ. Предъ пѣніемъ „Трисвятаго“, патриархъ чрезъ избранныхъ священнослужителей, приглашалъ императора

---

*) Въ свиткѣ такъ именно и говорилось: „начерталъ сіе исповѣданіе собственною моею рукою“.

въ „принятію благодати“, и самъ начиналъ читать молитвы къ муропомазанію. Въ это время всѣ предстоящіе преклоняли головы, а, по окончаніи молитвы, патріархъ помазывалъ голову государя муромъ и возглашалъ: „святъ!“ Священнослужители трижды повторяли тоже. Потомъ діаконъ выносили изъ алтаря вѣнецъ, а патріархъ надѣвалъ его на голову государя и произносилъ „ἄξιος“ (достоинъ!). Клиръ и народъ повторяли это такъ же какъ и слова: „святъ“. Послѣ этого патріархъ, при чтеніи молитвы, подавалъ царю въ одну руку вѣстъ, а въ другую скипетръ, съ которыми онъ и стоялъ на своемъ мѣстѣ. Во время херувимской пѣсни государь подходилъ къ жертвеннику и надѣвалъ на себя златотканную ризу, отрывая своею особой великій выходъ. Духовенство со святыми Дарами и священными вещами шло сзади. Затѣмъ, во главѣ всего священнаго собора, государь становился противъ царскихъ воротъ, въ которыхъ уже стоялъ патріархъ, и оба они привѣтствовали другъ друга поклонами. На поворотѣ въ алтарь шедшій впереди духовенства діаконъ кадилъ ему съ низкимъ поклономъ и возглашалъ: „Да помянетъ Господь Богъ державу царства твоего въ царствіи Своемъ всегда, нынѣ, и присно, во и вѣки вѣковъ“. За этимъ первымъ лицомъ священнаго собора то же самое повторяли всѣ прочіе священнослужители.

Послѣ этого царь, отойдя къ своему мѣсту, оставался на немъ до причастнаго стиха, а когда начинали стихъ, онъ шелъ по приглашенію діаконовъ въ алтарь для причащенія. Передъ приобщеніемъ св. Тайнъ государь снималъ съ себя корону и вѣшалъ по примѣру священнослужителей часть животворящаго Тѣла и пилъ изъ чаши животворящую Кровь. Вся церемонія коронованія заключалась характернымъ „уровомъ смиренія“. Когда коронованный государь собирался уходить изъ храма, къ нему приступалъ человекъ съ сосу-

домъ, наполненнымъ прахомъ и мертвыми костями въ одной рукѣ, а въ другой съ влокомъ тонко расчесаннаго льна. Къ льну приближали зажженную свѣчу, и онъ мгновенно вспыхивалъ и сгоралъ. Такъ было въ XI вѣкѣ; въ другое-же время, какъ напр. въ VII вѣкѣ, эта притча замѣняема была другою. Къ вѣнценосцу подходили два монументчика съ вусками разноцвѣтнаго мрамора, и, указывая на нихъ, спрашивали: „Ваше Величество! изъ котораго камня прикажете приготовить себѣ гробницу?“ Наконецъ императоръ выходилъ изъ храма, садился на коня и съ короной на головѣ медленно и торжественно отправлялся во дворець.

III.

Вѣнчаніе на царство въ Россіи.

Изъ Греціи обрядъ вѣнчанія на царство принесенъ къ намъ въ Россію.

Въ грамотѣ константинопольскаго патріарха Іосафа сказано, что первымъ нашимъ вѣнценосцемъ (по христіанскому обряду) былъ святой равноапостольный Владимиръ (супругъ царицы Анны). Но заслуживаетъ ли эта грамота довѣрія — ручаться нельзя. Въ древнихъ нашихъ „чиновникахъ“ *) сохранилось извѣстіе, что „превысочайшую честь, царскій вѣнецъ и діадему отъ греческаго царя Константина Мономаха воспріемъ князь Владимиръ Всеволодовичъ и сего ради Мономахъ наречеся“. Но Владимиръ Всеволодовичъ, царствовавшій между 1113 и 1125 годами, не могъ принять непосредственно регалій отъ греческаго царя Константина Мономаха, который умеръ еще въ 1054 году. Современникомъ Владимира Мономаха на греческомъ престолѣ былъ Алексѣй Комнень, который, очевидно, и передалъ Владими-

---

*) Чиновники—книги, по которымъ совершалось вѣнчаніе нашихъ царей.

ру Всеволодовичу регалии, хранившіяся у греческихъ царей отъ Константина Мономаха и, быть можетъ, извѣстныя подъ его именемъ. Авторъ Синописа *), ссылаясь на древнія лѣтописи, говоритъ, что Алексѣй Комнень въ своемъ письмѣ къ Владимиру Мономаху, между прочимъ, пишетъ: „се посылаю ти вѣнецъ царскій еще Константина Мономаха, отца матери твоея, и скипетръ, и діадему, и прочая царская знаменія“. Такимъ образомъ слова „восприемъ отъ греческаго царя Константина Мономаха“, очевидно, означаютъ—получилъ въ наслѣдство.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что еще и до Владимира Мономаха русскіе князья, какъ удѣльные, такъ и великіе, принимая власть надъ княжествами, исполняли особенные обряды, сопровождаемые своего рода торжествомъ. Было ли что-нибудь подобное царскому вѣнчанію при воцареніи Рюрика съ братьями, Олега, Игоря, Святослава—неизвѣстно.

Однако считаю не лишнимъ упомянуть здѣсь о слѣдующихъ того времени обычаяхъ Скандинавовъ и Славянъ-Каринтовъ.

У Скандинавовъ, по случаю избранія новаго конунга**), происходилъ такъ называемый тингъ (сеймъ или сходка). Существенныя черты его (по одной скандинавской легендѣ, переведенной на русскій языкъ Г. Гротомъ, подъ названіемъ „Фритіофъ—скандинавскій богатырь“) состояли въ томъ, что особыми вѣстовщиками созываемы были скандинавы на равнину, на которой находился камень. Здѣсь знатные и прославившіеся въ бою войны (ярлы) возводили наслѣд-

---

*) Синописъ—(греч.) каноническій сборникъ, содержащій правила Соборовъ и св. отцовъ церкви, въ формѣ краткихъ догматическихъ положеній.

**) Конунгъ (скан.)—древне норманскій владѣтельный князь.

ника престола на этот камень, надѣвали на голову его золотой вѣнецъ въ виду народа, поднимали его на щитѣ и громкогласно восклицали: „вотъ вамъ, норманы, вождь!“ Кунунгъ, сойдя со щита и ставъ на камнѣ, давалъ обѣтъ народу во имя бога правды—водить рать въ битвы и храпить законъ въ судѣ. Народъ кричалъ: „такъ это нашъ кунунгъ! онъ, какъ Рингъ *), дастъ намъ счастье!“ Тогда ярлы поздравляли властелина съ царскою почестью, и главѣйшій изъ нихъ давалъ ему цѣлованіе.

У славянъ-Каринтовъ провозглашеніе воеводы происходило также подлѣ камня (мраморнаго), на открытомъ лугу. Но на этомъ камнѣ предварительно помѣщался поселянинъ, имѣющій на это особое наследственное право. Когда черезъ нѣсколько времени вдали показывался воевода, окруженный народными старшинами, простолюдиямъ, завидя его издали, кричалъ съ высоты камня по иллирійски: „кто это выступаетъ такъ гордо?“ Окружающіе отвѣчали: „земская власть подходит“.—„Правосудный ли онъ судья?“—продолжалъ поселянинъ — „добра ли желаетъ отчизнѣ; благороднаго ли происхожденія; достоинъ ли такого почета?“ Собраніе восклицало: „есть и будетъ!“ Затѣмъ воевода подходилъ къ камню, занималъ мѣсто поселянина, извлекалъ изъ ноженъ свой мечъ, потрясалъ имъ па всѣ стороны, обращался съ рѣчью къ народу и обѣщаль ему въ лицѣ себя судью правосуднаго. Говорятъ еще, что будто бы его заставляли пить воду изъ крестьянской шляпы въ знакъ будущей трезвости. Потомъ онъ отправлялся въ церковь св. Маріи, стоящую на близлежащемъ холмѣ, гдѣ присутствовалъ при безкровной жертвѣ. Затѣмъ воевода снималъ съ себя прежнее грубое платье, въ которомъ являлся на провозглашеніе, одѣвался въ воеводскую мантию и давалъ пирь

---

*) Рингъ — норманскій вождь.

своей дружинѣ. По окончаніи пира, опять возвращался на лугъ и, сѣвъ здѣсь на трибуну, творилъ судъ и раздавалъ помѣстья.

На основаніи сказаннаго слѣдуетъ думать, что воцареніе Рюрика и его ближайшихъ преемниковъ также не обходилось безъ какихъ-либо приличныхъ этому случаю обрядовъ. Если тогда преобладала стихія скандинавская, то, безъ сомнѣнія, и у насъ повторялось то, чѣмъ ознаменовано было избраніе въ конунги сына Рингова; если же перевѣсъ былъ на сторонѣ славянскаго рода, то обычай Каринтовъ, по всей вѣроятности, отражался, и въ постановленіи нашихъ первыхъ князей.

Коронованіе Владимира Мономаха происходило, какъ видно изъ Степенной книги, въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. На тронѣ, хранящемся въ настоящее время въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ подъ названіемъ Мономахова, великій князь изображенъ въ барельефѣ стоящимъ на амвонѣ съ митрополитомъ, который, опираясь на свой святительскій жезлъ, возлагаетъ на главу его корону. Тамъ-же, въ другомъ барельефѣ, видно изображеніе престола, на которомъ возсѣдалъ Мономахъ, принимая дары, приносимые ему отъ греческаго императора. Лѣтописи говорятъ, что Владимиръ Мономахъ, умирая, собралъ знаменитое духовенство, бояръ, купцовъ и заповѣдалъ имъ, чтобы они никого не вѣнчали на царство до тѣхъ поръ, пока Русь не соединится въ одну державу, и у нея будетъ единственный и могущественный самодержецъ. „Если будетъ царь“, говорилъ онъ, „то удѣльные князья отъ зависти начнутъ восвать съ нимъ, и государство погибнетъ“. Владимиръ вручилъ съ такимъ-же завѣтомъ царскую утварь, полученную имъ изъ Греціи, старшему сыну своему Георгію.

Точнаго описанія торжественнаго вѣнчанія на княженіе на Руси, не встрѣчаемъ до Іоанна III, вѣнчавшаго на

царство внука своего, Дмитрія Іоанновича. Первое извѣстіе о настоящемъ полномъ вѣнчаніи греческихъ царей было принесено въ Москву въ XIV вѣкѣ какимъ-то неизвѣстнымъ русскимъ путешественникомъ, который видѣлъ и записалъ „дѣйство, како вѣнчанъ бысть царь Мануиль греческій на царство“.

Хронологическій порядокъ чиновъ царскаго вѣнчанія былъ слѣдующій: великаго князя Владимира Мономаха—между 1113 и 1125 годами; внука великаго князя Іоанна III Дмитрія—въ 1492 году, 3 февраля; царя Іоанна Васильевича Грознаго—въ 1547 году, 16 января; царя Θεодора Іоанновича—въ 1584 году, 31 мая; царя Бориса Θεодоровича Годунова—въ 1598 году, 1 января; царя Василія Іоанновича Шуйскаго—въ 1606 году, 1 іюня; царя Михаила Θεодоровича Романова—въ 1613 году, 11 іюля; царя Алексея Михайловича—въ 1645 году, 28 сентября; царя Θεодора Алексѣевича—въ 1676 году, 16 іюня; царей Іоанна и Петра Алексѣевичей—въ 1682 году, 25 іюня; императрицы Екатерины Алексѣевны—въ 1724 году, 7 мая; императора Петра II—въ 1726 году, 25 февраля; императрицы Анны Іоанновны—въ 1731 году, 28 апрѣля; императрицы Елизаветы Петровны—въ 1741 году, 25 апрѣля; императрицы Екатерины II Алексѣевны—въ 1762 году, 22 сентября; императора Павла Петровича—въ 1797 году, 5 апрѣля; императора Александра I Павловича—въ 1801 году, 15 сентября; императора Николая I Павловича—въ 1826 году, 22 августа; императора Александра II Николаевича—въ 1856 году, 26 августа и императора Александра III Александровича—въ 1883 году, 15 мая.

Къ числу упомянутыхъ коронацій слѣдовало бы прибавить еще и коронацію невѣсты Лжедмитрія, Марины Мишиекъ; но эта коронація, какъ достигнутая обманомъ, не признается нашей церковью дѣйствительно совершеннымъ

обрядомъ, а потому и устранена изъ общаго счета священныхъ вѣнчаній на царство.

Всѣ коронаціи, за исключеніемъ коронаціи царя Іоанна IV Васильевича и императоровъ Николая I, Александра I и Александра III, совершались прежде наступленія первой годовщины со времени воцаренія. Обрядъ священнаго коронованія совершался въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, за исключеніемъ вѣнчанія на царство великаго князя Владимира Мономаха, происходившаго въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что одинъ изъ русскихъ государей, Николай I, былъ коронованъ дважды: сперва въ Москвѣ, какъ императоръ всероссійскій, а потомъ въ Варшавѣ, какъ царь и король польскій, и это послѣднее коронованіе совершено было по уставу римско-католической церкви примасомъ царства, архіепископомъ варшавскимъ.

Къ числу коронованныхъ особъ принадлежатъ и нѣкоторые супруги царствовавшихъ императоровъ: Павла Петровича, Николая Павловича, Александра Павловича, Александра Николаевича и Александра Александровича.

Разсматривая систематически рядъ вышепоименованныхъ коронацій, слѣдуетъ раздѣлить ихъ по количеству содержащихся въ нихъ подробностей и торжеству обстановки на три категоріи. Первую категорію составляютъ государи до Θεодора Іоанновича, вторую—отъ Θεодора Іоанновича до Екатерины I, а въ составъ третьей категоріи входятъ всѣ остальные—до нашего времени.

Вѣнчаніе Дмитрія Іоанновича отличалось тѣмъ, что происходило при жизни царствующаго государя Іоанна III (это объясняется тогдашними условіями престолонаслѣдія). Великій князь самъ ввелъ своего пятнадцатилѣтняго внука, Дмитрія, въ Успенскій соборъ, гдѣ среди церкви возвышался просторный амвокъ съ тремя мѣстами—для Іоанна, Дмитрія и митрополита. Возлѣ стоялъ аналой, на кото-

ромъ были положены Мономахова шапка и бармы *). Отпѣли молебень, въ концѣ котораго Іоаннъ говорилъ святителю рѣчь о томъ, что онъ, по случаю смерти своего сына, благословляетъ на царство старшаго внука: „И ты, отче, благослови его на великое княженіе“. Митрополитъ благословилъ Димитрія, положивъ руку на его голову съ особою, назначенною для этого молитвою. Два архимадрита подали бармы. Митрополитъ осѣнилъ Димитрія крестомъ и подаль бармы Іоанну, а онъ возложилъ ихъ на внука. Такимъ образомъ была возложена и шапка Мономаха. Затѣмъ слѣдовало окончаніе молебствія, послѣ чего митрополитъ сѣлъ на свое мѣсто, а архидіаконъ возгласилъ многолѣтіе обоимъ государямъ, и пѣли „многая лѣта“. Потомъ принесено было поздравленіе отъ митрополита, членовъ царствующаго дома и бояръ. По окончаніи литургіи, Димитрія Іоанновича водили въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, для поклоненія св. мощамъ, тамъ почивавшимъ, св. иконамъ и гробамъ своихъ предковъ, и въ дверяхъ ихъ, какъ и при выходѣ изъ Успенскаго собора, „по трижды оспали золотыми и серебряными деньгами“.

Іоаннъ Васильевичъ Грозный вѣнчался такимъ-же образомъ. При его коронованіи его осыпалъ деньгами братъ Юрій Васильевичъ, и только золотыми. Вообще, при сличеніи описаній обѣихъ коронацій, т. е. коронаціи Димитрія и Іоанна IV, не представляется особенной разницы между обоими этими священнодѣйствіями. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ не упоминается ни о державѣ, ни о причащеніи ни о муропомазаніи, сдѣлавшимся впоследствии существовательною принадлежностью вѣнчанія на царство. Не упоминается также, чтобы митрополитъ говорилъ государю какое-

---

*) Бармы—родъ ожерелья съ изображеніемъ лика Спасителя, Божіей Матери и нѣкоторыхъ святыхъ.

либо поученіе или привѣтственную рѣчь, ни о государевыхъ милостяхъ и пожалованіяхъ, такъ что вѣнчаніе на царство Іоанна IV было исключительно только церковнымъ торжествомъ.

Іоанномъ Грознымъ заканчивается первая категория коронацій. Обрядъ вѣнчанія на царство второй категории совершается значительно торжественнѣе. Уже наканунѣ его по всей Москвѣ отправляли всеобщія бдѣнія, а въ самый день вѣнчанія царскія регаліи торжественно переносили съ „казеннаго двора“, гдѣ онѣ постоянно хранились, въ „брусняну избу“ (впослѣдствіи въ Грановитую палату), а оттуда въ Успенскій соборъ. Во время перенесенія регалій или „царскаго сана“ происходилъ торжественный звонъ въ колокола во всѣхъ московскихъ церквахъ. Когда процессія приближалась къ храму Успенія, митрополитъ или патріархъ, заблаговременно собравшись тамъ со всѣми священнослужителями, выходилъ изъ алтаря къ южнымъ вратамъ церкви и, принявъ съ подобающею честью „кажденіемъ, кропленіемъ св. водою и цѣлованіемъ“ весь „царскій санъ“, полагалъ его на двухъ или трехъ налояхъ подлѣ государева амвона и покрывалъ драгоценными наволоками (целенами).

Спустя нѣсколько времени, по данной отъ первосвященника вѣсти, что все готово къ царскому вѣнчанію, являлся въ соборъ и самъ государь, предшествуемый духовникомъ, который держа въ рукѣ крестъ, кропилъ царскій путь св. водою. При входѣ въ соборную церковь, царь прикладывался къ св. иконамъ и принималъ благословеніе у первосвященника. Въ началѣ молебна митрополитъ или патріархъ посылалъ архимандрита, игумена, двухъ ключарей и двухъ діаконовъ повѣстить православнымъ по всей церкви, чтобы они стояли со страхомъ и трепетомъ и молились въ совершенной тишинѣ. Вслѣдъ за тѣмъ первосвященникъ вопрошалъ государя: „како вѣруеши?“ а государь отвѣчалъ: „вѣ-

ра моя такова“—и читаль никейскій символъ вѣры. Потомъ царя облекали въ „платно“ *) изъ бархата, и онъ бралъ въ одну руку скипетръ, а въ другую „яблоко“ (т. е. державу), а на литургіи возлагалась на него золотая цѣпь.

Во время литургіи передъ выносомъ св. Даровъ, царя помазывали св. муромъ, и вслѣдъ за тѣмъ онъ приобщался Тѣла и Крови Христа Спасителя.

Прежде чѣмъ открывалась эта важнѣйшая часть таинодѣйствія, отъ амвона царскаго до царскихъ дверей дьяки „казеннаго двора“ постылали бархатный (червчатый) коверъ съ камками, а близъ самыхъ дверей — сверхъ бархата золотую парчу, на подножіе государю. Выходили изъ алтаря два архидіакона, или протодіаконъ съ архидіакономъ и; сдѣлавъ государю поясной поклонъ, отъ лица первосвятителя говорили: „Господине святыи, царь благовѣнчанный! Святѣйшій патріархъ N, отецъ твой, со всѣмъ священнымъ соборомъ, призываетъ тебя на помазаніе святымъ и великимъ муромъ и къ причастію св. и животворящихъ Таинъ: гряди о св. Духѣ съ миромъ!“ Государь шель къ вратамъ царскимъ по разостланному ковра и останавливался передъ ними на парчѣ. Архипастырь, подоидя къ нему, бралъ у епископовъ и архіепископовъ сосудъ со св. муромъ „крабійцу сердоликовую“ **) на золотомъ блюдѣ и трижды осѣнялъ

---

*) Платно—великолѣпнѣйшая одежда (имѣла форму кафтана) изъ бархата Кизыбашскаго или Турскаго, изъ аксамита, атабаса или атласа, шитая золотомъ и серебромъ, съ жемчужнымъ кружевомъ вдоль полей и по подолу, и съ запонками изъ драгоценныхъ камней.

**) Этоъ сосудъ есть небольшая сердоликовая чаша съ поддономъ, украшенная эмалью, и съ крышкою, на которой сдѣлавъ финифтяный змѣй, связанный узломъ, какъ символъ мудрости и здравія. Эта чаша почитается за упоминаемую въ лѣтописяхъ и грамотахъ сердоликовую Августову крабійцу,

его крестнымъ знаменіемъ; въ это время государь спималъ съ себя вѣнецъ и вмѣстѣ со скипетромъ и державой передавалъ его или родственникамъ своимъ, или нѣкоторымъ изъ вельможъ, которые стояли подлѣ него. Первосвященникъ погружалъ въ сосудъ драгоцѣнный сучецъ (прутикъ) и помазывалъ вѣнценосца на челѣ, на ушахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на персяхъ, на рукахъ — по обѣ стороны, произнося въ это время слова: „печать дара Духа Святаго“, и всякій разъ стиралъ помазанныя мѣста вѣнцемъ или губкою *). Потомъ слѣдовало причащеніе помазанника, которое совершалось или внѣ алтаря, или же въ самомъ алтарѣ, по примѣру императоровъ греческихъ.

Для коронованія императора Петра I совмѣстно съ братомъ его Іоанномъ изготовлены были повые вѣнцы взаимныя и по образцу шапки Мономаховой, которая, впрочемъ какъ священная древность, выносилась и послѣ всегда при коронованіи, въ числѣ прочихъ царскихъ принадлежностей. (Нынѣшняя большая императорская корона, стоящая болѣе трехъ милліоновъ рублей, сдѣлана при императорѣ Павлѣ I-омъ).

Сверхъ того съ Петра I царскія регаліи умножились цѣнью императорскаго ордена Андрея Первозваннаго, госу-

или крабію, которая вмѣстѣ съ царскою утварью была прислана Владимиру Мономаху изъ Греціи, и которую великіе князья, начиная съ Іоанна Іоанновича, оставляли по завѣщанію старшимъ сыновьямъ. Изъ нея и до сихъ поръ помазываются русскіе государи.

*) „Да не како что отъ сего на землю падеть“. Эта губка тотчасъ послѣ того была сожигается самимъ митрополитомъ, или патріархомъ, въ алтарѣ — „въ сокровенномъ мѣстѣ“. Впродолженіи 8 дней послѣ помазанія государь, изъ уваженія къ святыни, не умывался и не спималъ съ себя бѣлья, которое было на немъ во время помазанія.

дарственнымъ мечемъ, длиною въ 1 аршинъ 15¹/₂ верш., съ золотыми пасѣчками и орлиными головами подъ царскимъ вѣнцомъ, государственной печатью и государственнымъ знаменемъ или паниромъ. Наконецъ Петръ I утвердилъ обычай вѣнчанія императриць, издавъ первый манифестъ о коронаціи Екатерины *), послѣ чего возвѣщеніе коронаціи особыми манифестами вошло въ обыкновеніе. Молитвы народа стали соединяться съ молитвами помазанниковъ не только въ Москвѣ, но и по всей обширной Россіи, и кромѣ того въ Москву стали съѣзжаться ко времени коронаціи депутаціи отъ разныхъ городовъ Россійской Имперіи.

Для посылки въ чужестраннымъ принцамъ и русскимъ министрамъ, пребывающимъ при иностранныхъ дворахъ, и разнымъ другимъ лицамъ со времени Петра II на этотъ случай выбиваются медали червоннаго золота. Такъ, на примѣръ, по случаю коронаціи Его Императорскаго Величества Николая Павловича, было выбито около 800 золотыхъ медалей и тысячи серебряныхъ. На медали съ одной стороны—профильное изображеніе Государя Императора, а съ другой—эмблема съ надписью: „залогъ блаженства всѣхъ и каждаго“.

До Петра Великаго восторгъ вѣрноподанныхъ выражался только колокольнымъ звономъ, а съ его времени—къ этому присоединилась еще пушечная и ружейная пальба.

---

*) Обычай приобщать священному коронованію и муропомазанію императриць въ Греціи существовалъ издавна. Въ Россіи же онъ начался съ императрицы Екатерины I, которая, какъ сказано въ манифестѣ Петра I, была ему „великою помощницею и во многихъ воинскихъ дѣйствіяхъ, отложивъ немощъ жепскую, волею съ нимъ присутствовала и елико возможно вспомогала, а наипаче въ Прутской баталіи съ Турки, почтай отчаянномъ времени, какъ мужески, а не женски поступала“.

Третью категорію составляютъ чины императорскіе такъ какъ коронація Іоанна и Петра Алексѣевичей была послѣдней „царской“ коронаціей, а послѣ того начались коронаціи „императорскія“.

Эти коронаціи въ общемъ сходны съ предшествовавшими обрядами вѣнчанія на царство, хотя встрѣчаются нѣкоторыя измѣненія, но не въ самомъ обрядѣ, а только въ торжественномъ церемоніалѣ.

Такъ, императрица Елизавета Петровна сама возложила на себя корону, въ отмѣну древняго церемоніала, но скипетръ и державу подалъ ей Амвросій. Коронація Павла Петровича была ознаменована прочтеніемъ самимъ императоромъ составленнаго имъ закона о порядкѣ престолонаслѣдія, послѣ чего онъ положилъ этотъ актъ, признаваемый у насъ основнымъ закономъ, на жертвенникъ московскаго Успенскаго собора, въ серебряный ковчегъ. Послѣ коронаціи, вдобавокъ къ обычнымъ торжествамъ, происходило небывалое ни прежде, ни послѣ торжество въ день Преполовенія: императоръ въ коронѣ и въ далматикѣ командовалъ войсками на парадѣ, а присутствовавшій при этомъ въ полномъ облаченіи митрополитъ Платонъ, стоя на особомъ помостѣ, кропилъ государя, знамя и войска святою водою.

Императоры Николай Павловичъ и Александръ Николаевичъ не надѣвали далматики, которую возложилъ на себя при коронаціи Павелъ Петровичъ, но оба, какъ и онъ, оставались при шпагахъ, которыя они сняли, только пристуная къ муропомазанію и причащенію.

Въ настоящее время, какъ и раньше, священное коронованіе русскихъ государей совершается въ первопрестольной матушкѣ — Москвѣ, въ ея историческомъ Кремлѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

Наканунѣ (въ навечеріи) торжественнаго дня коронованія во всѣхъ московскихъ церквахъ въ 4 часа по полудни

совершается молебствіе со звономъ, а вечеромъ всенощное бдѣніе. Государь и Государыня съ Высочайшей Фамиліей слушаютъ всенощное бдѣніе у Спаса за „Золотой Рѣшеткой,“ гдѣ прочитывается и правило къ причащенію.

Въ самый день коронаванія начало торжества возбѣщается выстрѣлами изъ пушекъ. Когда смолкнетъ громъ орудій, въ Успенскомъ Соборѣ начинается благовѣсть въ большой колоколъ, потомъ въ другіе переборомъ, какъ обыкновенно бываетъ во дни вѣстнаго хода. Въ это время синодальные члены и преосвященные архіереи съ прочимъ духовенствомъ, собравшись въ соборную великую церковь, совершаютъ молебствіе о многолѣтнемъ здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. По окончаніи молебна и литургійскихъ часовъ, они ожидаютъ въ полномъ священномъ облаченіи Государя и Государыню, по прибытіи которыхъ начинается коронаціонный обрядъ.

Церковно-коронаціонный обрядъ установился у насъ въ такомъ порядкѣ.

Входящаго въ соборъ государя съ супругою встрѣчаетъ духовенство при пѣніи „царскаго“ псалма: „Милость и судъ воспою тебѣ, Господи!“ Потомъ Ихъ Императорскія Величества прикладываются къ святымъ иконамъ, восходятъ на тронъ и возсѣдаютъ на престолахъ. Затѣмъ первенствующій архіерей, ставъ передъ государемъ, предлагаетъ ему прочесть по книгѣ „велегласно“ символъ вѣры и, по прочтеніи его, сказавъ: „Благость Святаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь,“ сходитъ съ трона. Послѣ этого читаются: пророчество, посланіе апостола Павла и евангеліе отъ Матеія, и по прочтеніи его митрополиты входятъ на тронъ, а государь, снимая съ себя обыкновенную цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, повелѣваетъ возложить на себя порфиру и брилліантовую цѣпь этого ордена. Митрополиты подносятъ эти регаліи и послуживаютъ Его Вели-

честву, при чемъ первенствующій изъ нихъ возглашаетъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.“ По возложеніи порфиры императоръ преклоняетъ главу, а митрополить, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ и положивъ крестообразно руки на главу, читаетъ установленныя по чину молитвы. По окончаніи второй молитвы государь, въ описанномъ нами порядкѣ, возлагаетъ на себя корону, а митрополить произноситъ рѣчь по книгѣ. За симъ государь принимаетъ поднесенные ему митрополитомъ скипетръ и державу, а митрополить читаетъ по книгѣ рѣчь. Принявъ эти регалии, государь садится на престолъ и вскорѣ потомъ, положивъ скипетръ и державу на подушки, поднесенныя назначенными къ тому сановниками, снимаетъ съ себя большую императорскую корону, прикасается ею къ главѣ императрицы и потомъ возлагаетъ на нее малую императорскую корону, въ описанномъ нами порядкѣ, а послѣ короны возлагаетъ на нее и цѣпь ордена Андрея Первозваннаго. Затѣмъ государь принимаетъ снова скипетръ и державу, а государыня садится на свой престолъ, и тогда протодіаконъ, провозглашая весь императорскій титулъ, „воскликаетъ“ многолѣтіе государю и его супругѣ.

Между цѣніемъ многолѣтія какъ духовныя такъ и мірскія особы обоого пола, не оставляя своихъ мѣстъ, приносятъ поздравленія Его Величеству троекратнымъ поклоненіемъ.

Послѣ цѣнія многолѣтія государь, оставъ съ престола, снявъ съ себя корону и отдавъ скипетръ и державу назначеннымъ для того сановникамъ, читаетъ по книгѣ молитву, которая начинается словами: „Господи Боже отцевъ и т. д.“

По прочтеніи этой молитвы всѣ присутствующіе становятся на колѣпи, а государь одинъ остается стоя, и тогда митрополить прочитываетъ отъ лица всего народа молитву: „Боже великій и дивный и т. д.“

Послѣ этой молитвы митрополитъ произноситъ обращенную въ императору краткую рѣчь, и по окончаніи ея, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ, клиръ поетъ: „Тебѣ Бога хвалимъ.“ Затѣмъ начинается литургія, во время которой государь и императрица помазуются муромъ, и приобщаются по описанному нами чину. По окончаніи литургіи возглашается многолѣтіе государю и его супругѣ, во время котораго всѣ присутствующіе вторично троекратнымъ поклоненіемъ приносятъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и святаго муропомазанія. Послѣ того совершается торжественное шествіе въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, а оттуда въ Кремлевскій дворецъ. Шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ сопровождается пушечною пальбою, большимъ звономъ во всѣ колокола и неумолкаемымъ гуломъ радостныхъ восклицаній народа, узрѣвшаго царя своего „вѣнчана и превознесена!...“

Въ этотъ день бываетъ торжественный обѣдъ въ Грановитой палатѣ, а затѣмъ наступаютъ празднества.

Если теперь сравнить таинодѣйствіе новозавѣтное съ ветхозавѣтнымъ, то нельзя не замѣтить поразительнаго между ними сходства. Какъ тамъ, такъ и здѣсь составныя части однѣ и тѣ же: муропомазаніе, вѣнчаніе и клятвенный завѣтъ предъ Господомъ, Царемъ неба и земли. Символами царскаго правленія служатъ скипетръ, знаменіемъ силы — порфира, выраженіемъ высоты начальства — престолъ. И тамъ и здѣсь таинодѣйствіе совершается въ мѣстахъ для народа священныхъ: чѣмъ были для евреевъ Галгалы, Хевронъ, Массіеа и храмъ Соломона, а для грековъ — храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, — то для русскихъ — храмъ св. Софіи въ Кіевѣ и соборъ Успенія Божіей Матери въ

Москвѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь совершители таинодѣйствія—первосвященники. При коронованіи участвуетъ весь народъ, въ лицѣ своихъ представителей.

Какъ царю еврейскому восклицали: „да живетъ царь!“ такъ и царямъ христіанскимъ:—„многія лѣта.“

Какъ еврейскаго царя привѣтствовали первосвященникъ, священники, вельможи и народъ поклонами и цѣлованіемъ, такъ точно привѣтствуютъ и царей христіанскихъ служители церкви и, въ лицѣ знатнѣйшихъ особъ, всѣ вѣрно-подданные.

Какъ при еврейской коронаціи употреблялась священная музыка, такъ и у христіанскихъ народовъ въ день коронаціи храмы Божіи оглашаются торжественнымъ пѣніемъ, повсюду слышенъ колокольный звонъ и веселые звуки музыкальныхъ и военныхъ орудій. Однимъ словомъ во всемъ полное сходство, во всемъ одно начало, одна мысль, одинъ духъ; все свидѣтельствуетъ, что это одно и тоже таинодѣйствіе.

Поэтому наши монархи, въ указахъ о предстоящей коронаціи, объявляютъ православному народу, что они въ этомъ таинодѣйствіи „послѣдуютъ съ должнымъ благоговѣніемъ примѣрамъ древнихъ израильскихъ царей, потомъ православныхъ греческихъ императоровъ, такожь благочестивыхъ предковъ своихъ, самодержцевъ всероссійскихъ.“

Наши вѣнценосцы свято хранятъ не только древніе церковные обряды, но заботятся даже о поддержаніи тѣхъ обычаевъ, которые соблюдались предками нашими въ священный день коронаціи въ палатахъ царскихъ. Такъ, на примѣръ, и нынѣ еще, по старинному русскому обычаю, для всѣхъ особъ женскаго пола столъ въ это время готовится въ особой верхней палатѣ дворца, называемой тайникомъ, отсюда въ древнія времена царицы и царевны наши, сами не будучи видимы, могли смотрѣть представленія ино-

странныхъ пословъ и другія церемоній, происходившія въ Грановитой палатѣ. Передъ тѣмъ, какъ должна открыться трапеза, Государь Императоръ, слѣдуя также древнему обычаю, проситъ пить, что означаетъ, чтобы присутствующія особы сѣли на свои мѣста, отдавъ поклоны Его Величеству, а дипломатическій корпусъ, занимающій пространство между оконъ, по лѣвую сторону трона, чтобы поклонился въ знакъ поздравленія и затѣмъ оставилъ палату; при этомъ Государь Императоръ встаетъ съ своего трона *) и отвѣтствуетъ имъ тремя поклонами.

Но сколь ни высоко премудрость Божія возвела ветхозавѣтное таинодѣйствіе, новозавѣтное является еще выше, потому что къ нему присоединено все, чѣмъ только церковь

---

*) Этотъ тронъ есть священное наслѣдіе старины для нашихъ монарховъ; это кресла царя Алексѣя Михайловича, известныя подъ именемъ алмазныхъ, такъ какъ они украшены 876 крупными алмазами и 1223 яхонтами. Жемчугомъ унизаны два ангела, изображенные на стѣнкахъ этихъ кресель и держащіе слѣдующую надпись на латинскомъ языкѣ, вынизанную также жемчугомъ: „Могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему московскому монарху Алексѣю, на землѣ счастливо царствующему, сей тронъ, съ величайшимъ искусствомъ и тщаніемъ сдѣланный, да будетъ счастливымъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ безконечнаго блаженства. Лѣта Христова 1659.“ Эти кресла поднесены въ 1660 году отъ имени торговой армянской компаніи въ Испагани, армяниномъ Сарадовымъ.

Вотъ на этихъ креслахъ и возсѣдаютъ государи императоры, а государыни императрицы на золотыхъ креслахъ царя Михаила Ѳеодоровича, украшенныхъ 1494 ладами (восточный драгоценный камень), 7306 бирюзами, 2 большими топазами, 4 аметистами, 16 жемчужинами и двумя кафинскими зернами.

Въ предстоящую же коронацію для Государя Николая Александровича будетъ приготовленъ тронъ царя Михаила Ѳеодоровича.

превосходить синагогу, евангеліе — скрижали завета, Христость — Моисея.

Важнѣйшее преимущество новозавѣтнаго таинодѣйствія состоитъ прежде всего въ томъ, что всѣ символы его, начиная съ вѣнца, осѣняются и благословляются крестомъ Спасителя, и всѣ дѣйствія, начиная съ муропомазанія, или совершаются въ образѣ креста, или сопровождаются крестомъ. Кстати замѣчу здѣсь, что, при коронаціи нашихъ императоровъ, изъ алтаря выносится крестъ, извѣстный подъ именемъ креста Константина Великаго. Этотъ крестъ былъ прислапъ царю Теодору Иоановичу съ Аѳонской горы, былъ на Петрѣ Великомъ въ день славной Полтавской битвы и избавилъ его отъ смерти, такъ какъ пуля, попавъ въ край лѣваго затвора креста, нѣсколько надломила его и отскочила.

Наконецъ весьма важное превосходство новозавѣтнаго таинодѣйствія передъ ветхозавѣтнымъ заключается въ таинствѣ таинствъ — въ Евхаристіи, которой царь непосредственно приобщается послѣ помазанія.

Коронація есть величайшее событіе въ исторической жизни русскаго народа: всѣ основные моменты его, всѣ жизни сливаются въ одно нераздѣльное цѣлое. Народъ, глубоко проникнутый своимъ единеніемъ, какъ бы заключаетъ свой союзъ съ царемъ, который даетъ обѣтъ быть постоянно вѣрнымъ и неизмѣннымъ сыномъ св. церкви, ея заступникомъ и покровителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ милостивымъ, человеколюбивымъ къ своимъ подданнымъ и блюстителемъ ихъ интересовъ.

„Жить для вѣковъ въ величій народномъ,
Для блага всѣхъ — свое позабывать,
Лишь въ голосѣ Отечества свободномъ
Съ смиреніемъ дѣла свои читать!“ (В. А. Жуковский).

Митрополитъ Филаретъ въ своей рѣчи при коронованіи Императора Александра I сказалъ: „Помазаніе царское не простой обрядъ для впечатлѣнія зрителей, не мертвый знакъ, связанный съ означеннымъ только въ мысляхъ, а не на самомъ дѣлѣ; но — дѣйствіе таинственное, въ которомъ чувственный видъ невидимо сопутствуетъ и проникнуть духовною божественною силою, и съ возліаніемъ елея на помазанника соединено наитіе благодати.“

Трудно описать то восторженное состояніе русскаго человѣка, которое онъ испытываетъ при торжествѣ коронованія своего государя: подобно древнимъ нашимъ предкамъ, видѣвшимъ въ первый разъ греческое богослуженіе, онъ восклицаетъ: „мы не знали, гдѣ мы стоимъ: на небѣ или на землѣ!“

Въ нашемъ богослуженіи есть много высокаго, давнаго, чувствительнаго; но торжественнѣе момента императорскаго вѣнчанія едва ли можно себѣ что-либо представить. Здѣсь наша душа сильпѣйшимъ образомъ потрясается въ одно и тоже время въ двухъ чувствительпѣйшихъ ея струнахъ — патріотизмъ и вѣрѣ.

Поэтому вполне понятно, почему инопотрапцы, которые не могутъ понять необыкновенной любви русскихъ къ своему Помазаннику, глубоко трогаются величіемъ таинодѣйствія нашей православной церкви, когда присутствуютъ въ Москвѣ при вѣнчаніи нашихъ самодержцевъ.

И. Ш.
